

ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕРПУХОВА ПО СКАЗКАМ 1720 г.

До появления в Серпухове мануфактурного производства — парусных фабрик в середине 1730-х — 1740-е гг. мелкотоварное производство и разнообразная торговая деятельность местных посадских людей являлись основой экономической жизни этого подмосковного города и прилегающей к нему округи¹. В литературе более или менее полно изучены деятельность серпуховского купечества в сфере производства парусного полотна на мануфактурах начиная с их появления в 1730-е гг. и до конца XVIII в., генеалогия купеческих родов, из которых вышли основатели парусного производства (ставшего, наряду с кожевенным, определяющим для местной экономики в XVIII столетии), производство и производители укладного железа и изделий из него в XVI — первой половине XVIII в., некоторые аспекты торговли и торговых связей Серпухова². Тем не менее, состояние городских промыслов и торговли в 1720-е гг. изучено недостаточно, хотя именно в первые десятилетия XVIII в. происходит известное накопление торгово-промышленных капиталов, позволившее позднее заложить основы мануфактурного производства парусного полотна в Серпухове. Возможно, это связано с тем, что источники, дающие сведения по этой теме, рассредоточены по разным фондам РГАДА и других архивохранилищ. Важным источником сведений о промыслах и торговле серпуховичей в указанные десятилетия могли бы стать книги серпуховской таможни и кружечного двора, но они сохранились за 1705–1753 гг. крайне неравномерно. За 1706–1724 и 1726–1728 гг. их нет совсем³.

Тем не менее, существует документ, дающий пусть далеко не полное, но все же известное представление о состоянии промыслов и торговли посадских людей Серпухова на рубеже 1710–1720-х гг. Это списки сказок части непривилегированного населения города, поданных жителями в 1720 г. согласно правительственному указу 1718 г. о представлении данных о занятиях промыслами и торговлей посадских людей⁴. В деле, хранящемся в РГАДА, содержатся тексты 181 сказки и, очевидно, в них отражено далеко не все тяглое посадское население. По 1-й ревизии 1722–1727 гг. в Серпухове насчитывалось 420 душ мужского пола, относящихся к владельцам или арендаторам городских дворов⁵. С учетом того, что в трех случаях сказка подавалась от имени сразу нескольких самостоятельных дворовладельцев (от 2 до 6), общее число поданных сказок увеличивается до 191, что составляет 45,7 % от общей численности дворовладельцев. Серпуховской магистрат в челобитной от 26 сентября 1720 г. объясняя более чем годовую задержку с отправлением сказок в Москву, ссылается на невозможность их собрать со всех тяглых лю-

дей, «по тому, государь, в земской избе подьячих никою нет и пишет у нас, сирот твоих ... только один человек, а иных государь, из своей же братьи писцов к тому делу нет ... да и потому, государь, ... у купецких людей сказок вскоре взять не мочно, для того, что многие купецкие люди в отъезде в разных городех и уездех для торговых своих и промыслов, а у ково, государь, есть мед, и пенька, и другие товары, и те ... купецкие люди в скасках своих написать именно куды те товары и на сколько ценою отпущено бутто не знают...»⁶. Боясь содержания под караулом и большого штрафа за неисполнение указа о сборе сказок, земская изба, тем не менее, явно не спешила с составлением сказок. Некоторые из посадских купцов их, судя по всему, так и не подали. Дополнительное пояснение отсутствию сказок некоторой части тяглого населения посада можно найти в отписке от 20 сентября 1720 г., которую послали в губернию бурмистр Алексей Сокольников и расходчик денежных сборов Федор Остапов. В документе говорится, что «с серпуховского посаду с купечества, с окладу положенных по табелю, тако ж и скоропотребные положенные и запросные сборы всех нарядов против окладу соберут и в Ратушу вышлют все сполна ... не упуская, кроме сошлых дватцати шести дворов, которые сошли к Москве и в иные города собою, да выбылых трех дворов, которые выбыли по указу в Санкт-Петербурх на житье, да кроме дватцати четырех дворов посадских кузнецов, которые упрямством своим по многим посылкам никаких зборов не платят ... и отговариваются, что бутто ведомы в серпуховской канцелярии...»⁷. Таким образом, становится понятным отсутствие сказок 77 посадских дворовладельцев. Но остается не объясненным отсутствие части сказок посадских тяглых людей, никуда не уехавших из города. Сказки могли не подать 25 дворовладельцев-купцов Гостиной сотни, часто противостоящих посадскому сообществу⁸. Во всяком случае ни одной сказки членов Гостиной сотни среди имеющихся мы не находим. Скорее всего, часть сказок не сохранилась, поскольку в конце рассматриваемого дела отсутствуют итоговые данные, обязательные для подобного рода документов. Тем не менее, думается, что известную репрезентативность сохранившиеся сказки, несомненно, имеют. В настоящей статье представлены предварительные данные и выводы, полученные на основе материалов сказок.

В 64 сказках вместе с дворовладельцами фигурируют их родные и двоюродные братья, племянники, внуки и другие родственники. В некоторых сказках они названы по имени, но точное количество родных и родственников, проживающих вместе в каждом таком дворе и ведущих общих промысел или торговлю, указано лишь в нескольких случаях, установить их общее число невозможно. Например, в сказке И. И. Костякова сказано, что он вместе с братьями владеет четырьмя лавками и имеет солодовенный промысел. В материалах 1-й ревизии находим, что вместе с Костяковым проживают два его родных брата: Василий 36 лет, Алексей 24 лет и двоюродные братья Иван 26 лет и Степан 23 лет, их промысел — рашение и продажа солода.

Из сказки Т. И. Масленикова известно, что в наемных лавках «сидят» его дети, по 1-й ревизии их у него трое⁹. Численность родственников, записанных в поданных сказках, можно ориентировочно определить более чем в 100 человек, но точное число ремесленников, торговцев и посадских, являвшихся родственниками упомянутых в сказках лиц, к сожалению, не установить.

Материалы сказок содержат разнообразные сведения, хотя и неполные, о состоянии мелкотоварного ремесла и торговли на рубеже 1710–1720-х гг. в среде посадских людей Серпухова. Исходя из данных сказок можно классифицировать занятия посадских людей по их участию в торговле, ремесленном производстве и работе по найму (см. табл. 1):

Таблица 1. Занятия посадских людей Серпухова по данным ревизских сказок

Занятия	Численность (не менее)
Занятые в ремесленном производстве и не обозначившие своего участия в занятиях торговлей	35
Занятые только в торговле	101
Совмещающие торговлю и ремесло	138
Работающие по найму (черная работа, извоз и т. п.)	32
Итого	306 *

*С учетом родственников, включенных в сказки дворовладельцев. Если в сказке указано количество родственников (один сын, два брата, племянник, другие родственники и т. п.), то прибавлено их число; если численность указана неопределенно («братья», «дети»), прибавлено двое.

Ремесленники, не указавшие своей связи с рынком — это мелкие производители, обеспечивавшие себя тем, что пашут землю, «растят хлеб на себя» и работают по заказам: О. П. Зенин «делает сапожное мастерство по малому на себя и на людей», Я. С. Шапошников красит холсты, И. А. Солин «делает котельное ремесло», Н. Г. Кукишев «делает каменное мастерство на людей», И. Л. Ивакин с братьями «пашет на наемной земле хлеб». Некоторые прямо указывают в сказке, что у них «торгу нет»¹⁰. В основном это мастера, связанные с обработкой кожи и шитьем одежды, пахотой «на себя». В то же время невозможно предположить, что такие мастера как Ф. Д. Колчин, изготовлявший в кузнице топоры, серпы, косы, ковавший лошадей, К. И. Кочетков, делавший «бочарное мастерство» или единственный ювелир С. Серебренников и им подобные ремесленники, не занимались реализацией своей продукции¹¹. Скорее всего, они работали по договорам или заказам определенных лиц — скупщиков, возможно не местных.

Особое место занимает сказка посадского П. Е. Попова, сына священника церкви Ильи Пророка Е. Стефанова, который показал, что живет на дворе

отца, владеет в Серпухове кузницей на дворовом месте, в Тарусе у него стоят семь ульев, в Москве «на Болоте» имеется двор «для своего приезду». Сведений о работе кузницы, обработке и продаже меда нет. Основное занятие Попова составляли откупа. С 1 января 1719 г. он взял на три года сбор таможенных и питейных сборов в с. Подол Московского уезда (вотчина Данилова монастыря) (таможенный сбор — 41 руб. 3 алт., питейный — 477 руб. 26 алт. 2 д.) и в д. Бадеевой Боровского уезда (вотчина Троице-Сергиева монастыря) (таможенный сбор — 6 руб. 22 алт. 3,5 д., питейный — 11 руб. 2 алт. 4 д.). Он был единственным из владельцев-собственников, подавших сказки, не задействованным в торгово-ремесленной деятельности посада¹².

Среди торгующих можно найти крупных купцов, ведущих свои дела за пределами Серпухова и уезда, Так, например Н. С. Сивохин с братьями отпускал покупные мясо, мед и воск в Петербург, на Вельегонскую и Тихвинскую ярмарки, хлеб из Орла на стругах доставлял в Москву. В столице у него были две наемные лавки в овощной линии Гостиного двора (ими он владел совместно с двумя выходцами из Серпухова). В 1717 г. Сивохин взял в долг у иностранца Давыда Беркузина «разного овощного товару» на 1200 руб. Покупал он товары и других иностранцев, в Серпухове торговал кожами¹³. С. Зенин с братьями владел двумя пустыми лавками и амбаром, скупал пеньку на москвича, члена Гостиной сотни Г. Турченинова, скупал и продавал рыбу, воск, свечи, калачи, мед, покупал в Мценске хлеб и продавал его в Тарусе на кружечный двор и в Серпухове, где его братья торговали в двух наемных лавках в рыбном ряду¹⁴. И. Д. Перешивкин с братом Осипом, умершим ко времени подачи сказки, владел семью лавками в старом москательном ряду, стоящими «впусте и без найму, для того, что у иных москатильные лавки», торговал в наемной лавке в новом москательном ряду. Товар он покупал в Москве и Серпухове¹⁵. Его сын Дмитрий, подавший отдельную сказку, покупал в Орле хлеб, стругом возил его в Москву и Серпухов, где продавал в своей лавке в солодовенном ряду, скупал мед-сырец по 50–60 пудов, продавал его в Серпухове и Москве¹⁶. Я. П. Зенин с сыном торговал в наемной лавке в рыбном ряду рыбой, покупаемой в Москве, и медом. И. А. Сокольников, имея две лавки, которые сдавал в наем, торговал самыми различными товарами: сырыми кожами и хрящом, скупал пеньку на московских купцов, лошадей на ярмарках. В 1720 г. он привез с компаньоном соленой рыбы из Ранненбурга для продажи в городе¹⁷. Более мелкие купцы, такие как, например, П. С. Толстухин, Г. Я. Лезгунов торговали по деревням горшками, посудой, семенами, а, продав, покупали мелочный товар — сита, лапти, циновки или меняли свой товар на хлеб¹⁸. Такой деятельностью по сказкам торговцев были заняты 23 человека, скупавших в Серпуховском и соседних уездах хлеб, пеньку, фрукты и овощи, орехи, «конский корм» для продажи в Серпухове и отправки в Москву; некоторые перепродавали воск, свечи, скот, мясо и другие продукты питания¹⁹. Часто они сообщали в сказ-

ках, что торгуют «по малому числу», т. е. в небольших количествах «московским» товаром. Четверо, не обозначившие себя в качестве производителей продуктов и других товаров являлись содержателями постоянных дворов. Это П. Ф. Татаринов, А. И. Колесников, К. С. Окорочков и Н. И. Мусатов. Они продавали с дворов сено, овес, хлеб, калачи, «всякий харч»²⁰.

Среди лиц, подавших сказки, а также среди их родственников, большинство составляли занятые как ремеслом, так и торговлей (138 человек). Но следует иметь в виду, что реализуя на рынке свою продукцию, они могли продавать и товары не своего изготовления. Например, Т. И. Масленников с сыновьями сообщал, что «бьет конопляное масло в неделю по четверику и по полуосмине», продает его в Серпухове, ловит рыбу в р. Наре на продажу, ломает мед в уезде (60 пудов в 1720 г.), который отпустил в Ростов. Вместе с тем он и его сыновья торговали цинковками, рогожами, ситами, дегтем и другим мелочным товаром, покупными кожами и пенькою. Ремесленник-портной И. П. Хотунцев с сыном Архимом «шьют портное по малому», весной ходят по деревням — торгуют семенами²¹. В этой группе можно найти и крупных производителей. Таковым представляется, например, И. В. Остапов с братьями, владевшие кожевенным промыслом, в котором помимо их самих работали наемные люди. Сырье (кожи) они покупали в Серпухове, часть выделанной кожи отдавали на изготовление обуви другим мастерам, часть отправляли в Петербург и на Свенскую ярмарку, но «самое малое число». С. П. Вавилов, имея две лавки в сапожном ряду, занимался обработкой кожи вместе с братьями и наемными рабочими, их продукция продавалась в Серпухове, иногда в Москве. У И. К. Кисельникова в кузнице наемные люди изготавливали уклад, который продавался в городе. Племянник Кисельникова привел из Мценска судно с хлебом, проданным в лавке. Ф. Ф. Воронин в своей кузнице делал уклад, который продавал в Серпухове, Калуге и других городах. Его родственник Д. Ф. Воронин, подавший отдельную сказку, держал кузницу, уклад продавал в Серпухове, как и И. С. Сорокин²². Несколько посадских людей были заняты производством, крашением и продажей холстов. Е. П. Бердоносков делал крашенину и продавал ее в городе, тем же был занят И. С. Крюков, покупавший краску в Москве. И. И. Крашениников с братом владели лавкой, делали крашенину.

Большая группа посадских была занята производством продуктов питания и продажей их на рынке Серпухова. Они мололи покупную или выращенную самими пшеницу, пекли хлебы, калачи, делали ячный квас, били «конопное» (конопляное) масло, ловили рыбу на продажу, били покупной скот на мясо и продавали его на рынке в лавках, на полках или в рознь. Все это предполагает значительный рынок сбыта, рассчитанный не только на горожан, но и на приезжих торговцев.

32 человека по данным сказок были заняты черной работой и работой по найму. Некоторые нанимались по специальностям: в извоз — трое, в кузницы

— шестеро. Были заняты неквалифицированным трудом («кормятся наймом») и черной работой, жили в работниках у людей 14 человек, трое из них с детьми и родственниками. Среди них значится владелец трех лавок, отдаваемых в наем за 8,25 руб. — И. Ф. Пустовалов²³.

Сведения о ремесленных специальностях, содержащиеся в сказках, также не могут полностью представить состояние мелкотоварного производства в Серпухове, так как почти половина сказок отсутствует. Тем не менее, можно выделить группы ремесленников по специализации их производства. Самым распространенным ремеслом среди посадских было изготовление продуктов питания, им занимались 57 человек. Все они работали на рынок, местный в целом, некоторые владели лавками в солодовенном, калачном и рыбном рядах, где и продавали свою продукцию. Некоторые вели торговлю в рознь. Двое из трех рыбников ловили рыбу на откупе у владельца ловель на Оке и Наре князя Г. Ф. Долгорукого. Далее идут специальности, связанные с обработкой кожи и изготовлением изделий из нее — 19 человек; их товары продавались в лавках сапожного ряда. В 49 случаях отмечены занятия, связанные с обработкой металлов и изготовлением изделий из них. Это свидетельствует о сохранении в значительном объеме в городе традиционно для Серпухова железоделательного ремесла. Девять человек занимались изготовлением крашенины, один красил сукна. Следует иметь в виду, что один и тот же человек может работать в двух, а то и трех специальностях.

Таблица 2. Численность ремесленников разных специальностей в Серпухове по данным ревизских сказок

Специальность	Численность
Изготовление продуктов питания:	
Мельники	9
Калачники	20
Хлебники	5
Печет гречишники	1
Харчевники	2
Пряничники	1
Солодовники	3
Квасники	5
Перепуск меда	5
Мясники	8
Рыбники	3
Масленики	6
Обработка кожи и изготовление изделий из нее:	
Кожевники	9
Сапожники	4
Рукавичник	1

Специальность	Численность
Обработка и изготовление изделий из железа:	
Доменный завод	1
Укладники	9
Кузнецы (с учетом отказавшихся подавать сказки)	38
Медник	1
Обработка пеньки	4
Изготовление крашенины	9
Крашение сукна	1
Портные	6
Каменщик	1
Плотник	1
Бочар	1
Изготовление воска и свечей	4
Извоз	3
Чернорабочие	13

Сохранившиеся сказки не сообщают точной численности ремесленников и торговцев Серпухова, не дают полной информации об объемах их производства и торговли. Тем не менее, по ним все же можно составить известное представление о номенклатуре ремесленных специальностей горожан. В сказках отмечено 28 специальностей, что достаточно велико для подмосковного города. Ремеслом было занято значительное количество местного населения.

Торговые связи Серпухова в основном распространялись на сам город, Серпуховской и соседние Тарусский и Алексинский уезды (за Окой). Там торговцами продавались глиняная посуда, семена, приобретался мелочный товар, овощи, фрукты (яблоки), орехи, сырая и обработанная пенька, хрящ, рожь и пшеница, мед (перепродаваемый, как и пенька и яблоки в Москву), возможно, железная руда и металл для кузниц. Изделия кузниц и кузнецов продавались не только в Серпухове, но и в Калуге. Поставки оптовых партий хлеба шли из Орла и Мценска, известных российских центров торговли зерном. Часть хлеба реализовывалась в городе, часть перепродавалась в Москве. Туда же шла часть продукции мясников. Из Москвы поступал мелочный товар. Торговля Н. С. Сивохина в Петербурге представляет единичный случай крупного предпринимательства вне города, во всяком случае, в имеющихся сказках.

Налицо образование к 1720-м гг. местного локального рынка, в составе Серпухова и как минимум трех уездов, торговые связи которого в некоторых случаях достигали Москвы и Петербурга.

Таким образом, сказки позволяют в какой-то мере оценить хозяйственное состояние Серпухова на рубеже 1710—1720-х гг. как достаточно крупного торгово-промышленного центра Подмосковья.

Примечания

¹ Общий очерк истории Серпухова и торгово-промышленной деятельности его населения в XVIII в. см.: *Гарин Г. Ф., Савоскул С. С., Шилов В. В.* Серпухов. М., 1989. С. 54–72.

² *Пахитнов К. А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Т. 2: Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1958. С. 168–169; *Заозерская Е. И.* Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах России в 20–60 гг. XVIII в. М., 1960. С. 48, 63; *Голикова Н. Б.* 1) Торговые связи городов Подмоскovie в конце XVII — начале XVIII в. // *Русский город: (ист.-методол. сб.)*. М., 1976. С. 71, 77–90; 2) Кредит и его роль в деятельности русского купечества в начале XVIII в. // *Русский город: (Исслед. и материалы)*. Вып. 2. М., 1979. С. 161–197; *Сербина К. Н.* Крестьянская железодельная промышленность Центральной России XVI — первой половины XIX в. Л., 1978. С. 7–27; *Шилов В. В.* 1) Первые парусные фабрики в Серпухове и их владельцы. // *Серпухову — 650 лет: Материалы юбилейн. науч. конф. по истории города и культуры*. Серпухов, 1989. С. 23–27; 2) Происхождение и состав купечества подмосковного города в конце XVII — XVIII вв. // *Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исслед.: Тез. докл. и сообщ. межвуз. науч. конф.*, Москва, 31 янв.–3 февр. 1989 г. М., 1989. С. 58–60; 3) Тула и Серпухов в конце XVII — первой половине XVIII вв.: (К истории формирования провинц. купечества) // *Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства: Материалы респ. науч.-практ. конф.* Тула, 1992. С. 53–55; 4) У истоков крупного предпринимательства: Сериковы в XVII–XVIII вв.: (Из истории серпух. купеч. рода). // II конференция «Города Подмоскovie в истории российской промышленности и культуры», Серпухов, дек. 1997 г.: Докл., сообщ., тез. Серпухов, 1997. С. 26–43; 5) Гостиная сотня Серпухова в конце XVII — первой четверти XVIII в. // ОФР. Вып. 1. 2-е изд. М., 2000. С. 164–196; *Аксенов А. И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993. С. 120–156; *Репин Н. Н.* Серпухов: внеш. торговля России и экон. жизнь города // III конференция «Города Подмоскovie в истории российского предпринимательства и культуры», Серпухов, 3–4 дек. 1999 г.: Докл., сообщ., тез. Серпухов, 1999. С. 36–39; *Демкин А. В.* Полотняное производство в России на рубеже XVII–XIX вв. М., 2004. С. 121–129.

³ РГАДА. Ф. 1418. — Некоторые из книг ветхи и в читальный зал архива не выдаются (в частности, книга за 1729 г.).

⁴ Там же. Ф. 770 (Серпуховской городской магистрат). Оп. 1. Д. 69. Л. 1–149 об. — Само дело, в которое включены списки сказок, надо полагать, составлялось и шивалось некоторое время спустя, после подачи сказок в октябре 1720 г. и, возможно, какой-то части списков уже не было в магистрате, а сохранившиеся были подшиты безо всякой системности. При шивании списков сказок, указов губернской канцелярии и отписок (черновики) городского магистрата, копия сказки А. Щенкова, написанная на двух листах, была разделена: на л. 29 написан текст основной части сказки, а на л. 72 — несколько строк ее начала.

⁵ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 73–100 об.

⁶ Там же. Ф. 770. Оп. 1. Д. 770. Л. 135–136.

⁷ Там же. Л. 149.

⁸ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 73–75. — По 1-й ревизии в Серпухове насчитывался 21 двор купцов Гостиной сотни с дееспособным мужским населением численностью 71 человек в возрасте от 16 до 80 лет.

⁹ Там же. Ф. 770. Оп. 1. Д. 69. Л. 16, 59–59 об.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 65, 84. — Некоторые дворовладельцы, подавшие сказки, оказываются не внесенными в материалы 1-й ревизии 1722–1727 гг., что выясняется при сплошной сверке данных ревизии и сказок и не позволяет получить данные о всех родственниках подателей сказок, проживавших с ними.

¹⁰ Там же. Ф. 770. Оп. 1. Д. 69. Л. 32, 41, 43 об., 62 об., 87, 110–110 об.

¹¹ Там же. Л. 25, 106, 106 об.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 46–47 об.

¹⁴ Там же. Л. 45 об.–46.

¹⁵ Там же. Л. 17–17 об.

¹⁶ Там же. Л. 81–81 об.

¹⁷ Там же. Л. 21, 29 об.

¹⁸ Там же. Л. 43–43 об., 53. — Горшками и кувшинами торговали по деревням около 20 человек посадских людей, но ни одного гончара среди подавших сказки, а также среди их родственников нет. Возможно, что таковые имелись в не сохранившихся сказках, но скорее всего изготовлением посуды занимались жители гончарной слободы, населявшие улицу Гончары в городе.

¹⁹ Там же. Л. 22, 25, 33–33 об, 44, 50–50 об., 63 об., 98 об, 99 об., 100–100 об., 102, 103, 105, и др.

²⁰ Там же. Л. 84 об.–85 об., 112 об., 126 об.–127.

²¹ Там же. Л. 59–59 об., 64 об.

²² Там же. Л. 15 об., 21 об., 30 об., 88 об., 93, 109.

²³ Там же. Л. 48 об., 57 об., 109, 112.

С. М. Ледров

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ АРЗАМАСА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. (по материалам таможенных выписей)

Современный город Арзамас — административный и экономический центр юга Нижегородской области. Истоки торгово-промышленных занятий его жителей берут начало в XVII в.¹ А уже в следующем столетии предпринимательская деятельность арзамасцев была столь успешной, что местный историк дореволюционной поры Н. Щегольков даже определил последнюю четверть XVIII столетия как время начала «золотого века» в истории города². Успешному развитию Арзамаса в немалой степени способствовало его удобное географическое положение на пересечении важных сухопутных дорог, связывавших обширные восточные и южные районы Российской империи с ее центром. В конечном итоге данное обстоятельство позволило этому городу стать частью всероссийского рынка еще до наступления «золотого века» его истории.

Конкретизировать связи Арзамаса в системе общегосударственной торговли в первой половине XVIII столетия позволяют документы таможенного делопроизводства, хранящиеся в РГАДА. Подобные источники интересующего нас исторического периода уже привлекались исследователями для характеристики рыночных связей других российских регионов. Прежде всего,